

Интерлюдия

□Начало испытаний□

Сигма не помнил тот момент, когда он стал одним из детей-солдат. Он жил так, сколько себя помнил. Его заставили взять в руки оружие и спустить курок, когда ему едва исполнилось пять лет. Заставили выдерживать умственную и физическую боль, вызванную странными магическими экспериментами, целей которых он не понимал.

Так называемые маги создали боевую единицу для ведения магической войны против вражеских стран. Видимо, он был одним из солдат, сотворенных для этой цели.

Он слышал, что они собрали других солдат с такими же элементарными познаниями в магии — солдат, которые, по воле случайности или же благодаря далекому родству с магами, обладали Магическими цепями — и принудили их к половому сношению с женщинами-солдатами, также обладавшими Магическими цепями, пусть даже их количество было небольшим. Из появившихся в результате детей они отобрали двадцать четыре с пригодными для использования Магическими цепями и присвоили им кодовые имена в виде букв греческого алфавита.

Небольшой спецотряд, о существовании которого не знали даже люди той страны, которой он служил. Он был создан с идеей использования необычных способностей для нанесения урона вражеским странам, не заботясь о секретности. Маги — в первую очередь, Часовая башня — прознали об этом заранее и уничтожили почти весь отряд, а заодно и шаткую диктатуру.

Сигма узнал о своем происхождении лишь после того, как его избавили от повода бывшего правительства. Его едва ли волновало, было ли это правдой или нет.

Мать родила его естественным образом, ничего не зная про магию. Ребенка отняли у нее прежде, чем она успела дать ему имя, и приступили к его превращению в инструмент государства.

После годов, проведенных среди детей-солдат, он стал наемником, использующим магию. Но на этом пути все сводилось лишь к исполнению приказов нанимателя. Это даже не стоило упоминания.

- Я действительно не знаю, что тут еще можно рассказать.

- Из твоих уст это звучит обыденно, но ты ведь понимаешь, что, если судить объективно, это довольно-таки тяжелая жизнь?

Сигма попытался объяснить, каким человеком он был, чтобы наладить общение с существами, которые называли себя «теньями».

Но после повторного взгляда на самого себя ему пришлось признать, что всю свою жизнь он лишь делал то, что ему навязывали другие. То, что после этого осознания он не почувствовал пустоту внутри себя, заставило его подумать, что он и вправду был немного странным. Как бы то ни было, сейчас он ничего не мог с этим поделать.

- Что стало с твоей матерью? – спросил мальчик со змеиным посохом.

- Не знаю, правда это или нет, но мне сказали, что она участвовала в Войне за Святой Грааль на Дальнем Востоке, помогая одному магу, и погибла. Мага звали Эмия Кирицугу.

- То, что ты в точности помнишь его имя, говорит о том, что у тебя есть некие чувства по этому поводу.

- Разве? Сомневаюсь. Я не знаю, что у них были за отношения, за исключением того, что она была его помощницей. Я даже не знаю, как звали мою мать, или как она выглядела. Мне известно имя Эмии Кирицугу лишь потому, что его считают легендой среди наемников-магов.

Он был вольным магом с выдающимися способностями. Его боялись и наградили прозвищем «Убийца магов». Он выполнял одну опасную миссию за другой по всему земному шару, пока его не наняли Айнцберны. Сигма слышал от своей нанимательницы, что он дожил до самого конца Четвертой Войны за Святой Грааль города Фуюки, но мать Сигмы, предположительно, на тот момент уже была мертва.

- Вот только... если моя мать следовала за ним по собственной воле, я немного ей завидую.

- Завидуешь?

- Какими бы ни были ее чувства, моя мать, должно быть, по крайней мере, нашла в этом Эмии Кирицугу причину жить. У меня же, с другой стороны, ничего нет; некого уважать и некому мстить.

Сигма говорил сухо, словно просто констатируя факт, нежели принижая себя.

- О, ты можешь обрести причину жить, - сказал ему Капитан. - Вяжись в отчаянные передрыжки как можно чаще, и ты легко найдешь то, за что можно уцепиться. Не отступай перед лицом неизбежной смерти, мальчик. Бросай вызов Богу. Никогда ничего не принимай. По другую сторону всего этого и зародится доказательство того, что ты жив.

Не отступать перед лицом смерти, дабы найти причину жить было все равно что гнать телегу впереди лошади. Капитан мог говорить такое лишь потому, что это была не его проблема, подумал Сигма и решил проигнорировать совет. Капитан, однако, бросил взгляд за спину Сигмы в сторону входа в комнату, и на его лице возникло выражение неподдельного удовольствия.

- Смотри, мальчик; твое первое испытание уже здесь.

Сигма развернулся и увидел тень, что стояла там. Если точнее, он увидел девушку, закутанную в черные одеяния.

- Ты...?

Сигма уже хотел принять ее за очередную «тень», как вдруг заметил нечто странное. До сих пор ему являлась лишь одна тень за раз. Теперь же он был уверен, что видел Капитана и девушку одновременно.

Но когда Сигма понял это, было уже слишком поздно. Ассасин в мгновение ока оказалась прямо перед ним. Лишенным эмоций голосом она спросила:

- Ты маг, ищущий Святой Грааль?

С этого момента Сигма приступил к уготованным ему необоснованным «испытаниям». Не тем испытаниям, которых все от него требовали — испытаниям, призванным просто показать ему, кем он был.

Не зная, принесет ли ему обретенное в конце этих испытаний «я» славу или же отчаяние.

□Как-то в городе□

Что здесь творится?

Хватаясь за свой протез правой руки, молодой человек — член Клана Калатин, особого отряда под командованием начальника полиции — с раскрытым ртом смотрел на сцену, что разворачивалась перед его глазами.

Он видел лучника с красновато-коричневой кожей и странной тканью, накинутой на голову. Героическая душа была совсем не похожа на Ассасин, с которой они сражались в полицейском участке, как не был похож и на монстра, который впоследствии лишил его правой руки. Он был просто, просто... силен.

Даже если они раскроют весь потенциал своих Благородных Фантазмов, молодой офицер не был уверен в том, что от них будет толк в сражении с этим лучником.

А, понятно. Должно быть, это — настоящий герой, — офицер уже хотел было признать это, но затем стиснул зубы.

...Этот парень? Сволочь, которая искалечила город и хотела убить девочку?

Несколько его товарищей из Клана Калатин уже лежали на земле перед ним. Если сильный всегда прав, тогда лучник перед ним наверняка был «прав». Однако последняя гордость не позволит ему смириться с этим. Она разожгла огонь отваги в его сердце.

Но затем он вновь разинул рот.

Что здесь творится?

Он видел офицера полиции, такого же, как и он. Но этот офицер не был из Клана Калатин. Было в нем что-то странное.

Он все еще сражается с этим чудовищем? Кто он такой, черт побери?

Он мелькал вокруг лучника, появляясь на доли секунды лишь для того, чтобы вновь исчезнуть. Раз за разом его тело кромсали и пронзали стрелы, но все тот же офицер продолжал нападать на Героическую душу. Его атаки не наносили лучнику никакого урона. Несмотря на это, они сражались, не переставая, вот уже несколько минут.

После того, как эта странная сцена продлилась еще немного, лучник с серьезным видом произнес:

- Слабак... Назови мне свое имя.

Офицер отступил на шаг.

- У меня нет имени, — ответил он, широко улыбаясь.

Затем их стало двое. Они продолжали говорить в унисон одинаковыми голосами.

- О великий герой, живущий в легендах Эпохи богов, волею времени меняющий образ и совершающий великие подвиги; я, простой преступник, слабый настолько, что дуновение ветра

в состоянии унести меня прочь, хочу сказать тебе лишь одно.

Количество офицеров вновь увеличилось.

- Я уверен, что твоей решимости есть причина, - заявили четверо офицеров, окруживших лучника. - Но если, ведомый этой решимостью, ты отвергаешь божественную силу...! Отвергаешь и отметаешь в сторону все деяния божьи, как хорошие, так и плохие...!

К четырем офицерам добавилось еще восемь «существ». Их голоса эхом разносились над городской улицей.

- ...то, каким бы могучим ты ни был, теперь ты тот, кем так сильно желал стать, - человек.

- О герой, погрязший в человечности! - обратились к душе лучника шестнадцать громогласных голосов. - Каким бы великим героем ты ни был! Даже если у тебя есть сила уничтожить мир!

Тридцать две бесстрашные улыбки окружили лучника. В следующий миг они начали исчезать, словно возвращаясь обратно к оригиналу, их породившему.

- Пока в сущности своей ты человек... за тобой будет охотиться бессильный «убийца».

После этого офицер полиции — безымянный Берсеркер, Джек-Потрошитель — предстал перед красновато-коричневым лучником. Обнажив свое естество, он выкрикнул имя Благородного Фантазма — козырной карты, которую он разыграл, чтобы оборвать жизнь великого героя.

- Из Ада!

В пылу этой разрушительной Войны за Святой Грааль началась цепочка битв. Как будто сама злополучная судьба обращалась к магам и Героическим душам:

- О слабые, бросьте же вызов сильным.

<http://tl.rulate.ru/book/6511/145478>